

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.29>

Пазов Сергей Умарович, Пазова Лилия Кящифовна

Синтаксическая позиция дополнения в абазинском языке

Цель исследования - определить синтаксические позиции прямого и косвенного дополнений в структуре простого предложения абазинского языка, в котором грамматические отношения подлежащего, дополнения и сказуемого оформляются с помощью классно-личных аффиксов, квалификация их статуса как членов предложения тоже осуществляется с помощью этих формантов. Научная новизна работы заключается в том, что в статье устанавливаются все возможные позиции дополнения. Результаты исследования позволяют утверждать: 1) при переходном глаголе-сказуемом основным местом расположения прямого дополнения является позиция, наиболее близкая к сказуемому, а косвенное дополнение занимает место между подлежащим и прямым дополнением; 2) при непереходном косвенное дополнение располагается между подлежащим и сказуемым; 3) в зависимости от актуального членения предложения, рифмы (при стихотворной форме) дополнение может занимать и другие позиции, которые также описываются в работе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 150-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

Languages of the Russian Federation

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.29>

Дата поступления рукописи: 19.05.2020

Цель исследования – определить синтаксические позиции прямого и косвенного дополнений в структуре простого предложения абазинского языка, в котором грамматические отношения подлежащего, дополнения и сказуемого оформляются с помощью классно-личных аффиксов, квалификация их статуса как членов предложения тоже осуществляется с помощью этих формантов. **Научная новизна** работы заключается в том, что в статье устанавливаются все возможные позиции дополнения. **Результаты исследования** позволяют утверждать: 1) при переходном глаголе-сказуемом основным местом расположения прямого дополнения является позиция, наиболее близкая к сказуемому, а косвенное дополнение занимает место между подлежащим и прямым дополнением; 2) при непереходном косвенное дополнение располагается между подлежащим и сказуемым; 3) в зависимости от актуального членения предложения, рифмы (при стихотворной форме) дополнение может занимать и другие позиции, которые также описываются в работе.

Ключевые слова и фразы: абазинский язык; простое предложение; сказуемое; подлежащее; дополнение; классно-личные форманты; грамматические связи членов предложения.

Пазов Сергей Умарович, к. филол. н., проф.

Пазова Лилия Кяцифовна, к. пед. н., доц.

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
pazov@rambler.ru; lilia@rambler.ru

Синтаксическая позиция дополнения в абазинском языке

Актуальность темы обусловлена отсутствием серьезных монографических исследований синтаксиса абазинского языка, в том числе и синтаксической позиции членов предложения в структуре простой предикативной единицы. Последнее негативно отражается на качестве учебников абазинского языка для средней школы. Соответствующих учебников синтаксиса для высшей школы до сих пор нет.

В целях установления основных синтаксических позиций дополнения в структуре простого предложения абазинского языка необходимо решить следующие **задачи**: 1) определить зависимость грамматических особенностей сказуемого от типа конструкции предложения в целом (номинативная конструкция, эргативная конструкция); 2) уточнить связь синтаксической позиции дополнения (прямого и косвенного) в предложении с переходным и непереходным глаголом-сказуемым; 3) установить факторы, определяющие синтаксическую позицию дополнения.

В качестве основных **методов исследования** использованы описательный, сравнительно-исторический и структурный. Совместное системное использование нескольких методов позволяет описать объективно не только особенности современного состояния языка, но и в некоторой степени проследить процесс их формирования, сравнивая с соответствующими фактами близкородственных языков (в данном случае – с абхазским языком).

Использованный в работе материал извлечен из фольклорных текстов, которые являются полевыми материалами (ПМА), собранными авторами в а. Кубина Абазинского района Карачаево-Черкесской Республики.

Теоретической базой работы послужили труды известных языковедов В. В. Виноградова [6], Ю. А. Левицкого [13], И. И. Мещанинова [16], Н. Ю. Шведовой [19], Н. М. Шанского, И. Т. Распопова, А. Н. Тихонова [24], а также кавказоведов Ш. К. Аристава [2], А. Н. Генко [5], И. И. Гагиева [4], А. М. Камбачокова [8], Г. А. Климова [10], Р. Н. Клычева [11; 12; 27], К. В. Ломтатидзе [14; 15; 27], Н. Т. Табуловой [20], А. С. Чикобава [21; 22], У. Аллена [26].

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы и использованный иллюстративный материал систематизируют описание синтаксической позиции дополнения в абазинском языке, а также могут быть использованы при подготовке учебной литературы для средней и высшей школы.

При определении статуса члена предложения, в том числе и дополнения, отдельные вопросы все еще остаются проблематичными. При всех существующих по этому вопросу разногласиях абсолютное большинство исследователей признают главным функциональный аспект – одно и то же слово в структуре предложения

может быть подлежащим, сказуемым, дополнением и т.д. в зависимости от синтаксической функции, которую оно выполняет в данном конкретном случае.

В лингвистических исследованиях можно выделить три направления относительно структуры предложения и сущности его членов:

а) положение об одновершинности предложения (наличие только одного главного члена предложения: подлежащего или сказуемого);

б) положение о двухвершинности предложения (наличие двух главных членов предложения: подлежащего и сказуемого);

в) положение о многовершинности предложения (наличие трех и более главных членов предложения).

Наличие двух главных членов в предложении в современном абхазско-адыгском языкознании является основной точкой зрения синтаксистов. Но это не означает, что нет других мнений в теории синтаксиса этих языков. Имеют место и теория одновершинности предложения (в варианте: только сказуемое является главным членом предложения) [7], и теория многовершинности предложения, когда главными членами предложения признаются не только подлежащее и сказуемое, но и дополнения [2; 3; 9; 12; 25].

Проф. А. Н. Генко, поднимая вопросы абазинского синтаксиса, отмечал, что «в состав его (предложения. – С. П., Л. П.) входят минимально два члена: тот, который выражает собою представление предмета или лица и именуется подлежащим (субъектом) предложения, и тот, который выражает собою представление признака (или совокупности признаков), связываемого с подлежащим, именуется сказуемым...» [5, с. 190]. Анализ материала абазинского языка дает основание говорить о том, что концепция двухвершинности предложения более всего соответствует структуре абазинского предложения [17-18; 28-29].

В современном абазинском языке лингвистическое кавказоведение устанавливает пять членов предложения. Одним из них, с которым связаны некоторые проблематичные утверждения, является дополнение. По своим функциональным и синтаксическим особенностям выделяются прямое и косвенное дополнения. Последнее, как и многое другое в синтаксисе абазинского языка, зависит от структуры (природы) сказуемого в предложении.

Известно, что одной из особенностей синтаксиса простого предложения абазинского языка (как и во всех абхазско-адыгских языках) является наличие эргативной конструкции. В отличие от близкородственных адыгских языков, абазинский язык не имеет падежной системы, стало быть, здесь нет и эргативного падежа. Однако в предложении абазинского языка эргативная конструкция имеется и функционирует, форма реализации этой конструкции другая – синтаксические функции эргативного падежа адыгских языков в абазинском выполняют классно-личные форманты ряда **D** (номинатива) и ряда **L** (эргатива), содержащиеся в структуре глагола-сказуемого [23, с. 410]. Количество и качество классно-личных формантов, в свою очередь, зависит от природы сказуемого, от переходности или непереходности последнего. Непереходные глаголы абазинского языка могут выполнять функцию сказуемого только в предложениях номинативного строя [10, с. 55-56]. *Абджьаргы аквта, йшвицлушгы амата, зымгьва закьылагы дбжамкьва атышы йызглайын, даквчьван йъалаз анны дцатI* (ПМА – Квабала Щ.). / «Конь появился перед ним снаряженный: с оружием, обмундированием, и всем тем, что еще нужно будет; он сел и поехал на пиршество». Сказуемое *д-цатI* «поехал» является однопольным **непереходным** финитным статическим глаголом; *д-* – показатель субъекта в структуре сказуемого (3 л., ед. ч., кл. ч.), подлежащее, с которым он должен был бы быть согласован, материально не представлено. *Ушымгьвайсуа эджьакьы урыднагалта «Унайгьва, сахътных, псимлахI хьва» анырхьвара, уара айшва хьлазыр у-а-гьымсын* (ПМА – Квабала Щ.). / «Встретив в пути людей, которые скажут “Заходи, будь гостем, отведай хлеб-соль”, ты **не проходи** мимо накрытого стола, остановись и отведай». Сказуемое основного предложения *у-а-гьымсын «не проходи»* является двухличным непереходным финитным динамическим глаголом. Субъектный формат *у-* (2 л., ед. ч., кл. м.) согласуется с подлежащим *уара «ты»*, которое в этом предложении позиционно выпадает, *а-* – классно-личный показатель, занимающий позицию возле основы (3 л., ед. ч., кл. в.), является формантом косвенного объекта *айшва «национальный обеденный столик на трех ножках»*.

В вышеприведенных предложениях представлены одно- и двухличные непереходные сказуемые. Поэтому форманты подлежащих занимают абсолютное начало глагола-сказуемого, а показатели косвенных объектов располагаются между показателем подлежащего и корнем глагола-сказуемого. В таких предложениях не бывает прямого дополнения. Косвенное дополнение, как обычно, занимает положение между подлежащим и сказуемым.

Иначе обстоит дело, когда функцию сказуемого выполняют переходные глаголы – тогда показатель подлежащего всегда располагается возле (ближе остальных формантов) корня сказуемого, абсолютное начало слова занимает классно-личный аффикс, указывающий на прямое дополнение, а между ними могут (в зависимости от структуры глагола и количества классно-личных аффиксов) располагаться форманты косвенных объектов.

Ахьы, сайццвакьва, швара цьваба йхьваз ауасьат (й)гьшвмырхьйатI (ПМА – Квабала Щ.). / «Ну вот, братья мои, вы не выполнили завещание отца». Сказуемым данного предложения является двухличный **переходный** финитный динамический глагол *(й-)гьшв-мырхьйатI* «не выполнили». Показатель субъекта в структуре сказуемого *шв-* (2 л., мн. ч.) согласуется с подлежащим предложения *швара «вы»*, а формант прямого объекта *й-* (3 л., ед. ч., кл. в.) согласуется с прямым дополнением *ауасьат «завещание»*.

В абхазско-адыгских языках квалификация тех или иных членов предложения осложняется в связи с особенностями эргативной конструкции. Более всего это наблюдается в современном абазинском языке, где имена не изменяются по падежам, нет грамматической категории склонения, и потому грамматические отношения подлежащего, дополнения и сказуемого оформляются с помощью классно-личных аффиксов и порядка последовательности слов. Между «глаголом-сказуемым, с одной стороны, подлежащим, прямым и косвенным дополнениями, с другой стороны, имеется устойчивая двусторонняя взаимосвязь:

а) лицо, класс и число глагольных показателей грамматического субъекта и объекта зависят от лица, класса и числа присутствующих в структуре предложения подлежащего, прямого и косвенного дополнений;

б) возможность присутствия последних (прямого и косвенного дополнений) в предложении в свою очередь зависит от структуры глагола-сказуемого...» [12, с. 135]. Другими словами, подлежащее, прямое и косвенное дополнения и соответствующие их показатели (субъекта, прямого и косвенного объектов) совпадают (согласуются) в лице, числе и классе в абсолютном большинстве случаев. Подлежащее и дополнения, с одной стороны, определяют грамматическую форму сказуемого (сказуемое согласуется с ними), с другой стороны, природа глагола-сказуемого определяет возможность появления в структуре простого предложения прямого и косвенного дополнений. Эту «устойчивую двустороннюю связь» между подлежащим, дополнениями и сказуемым акад. А. С. Чикобава называл «координацией» [21, с. 567].

Таким образом, можно утверждать, что статус дополнения как члена предложения зависит от структуры сказуемого: присутствие в структуре простого предложения отдельно выраженного дополнения возможно только в том случае, если сказуемое является полиперсональным. *Сара бпашвхIа апны уьжвжвыбырг тш(ы)-с-цхпI йгIасабымхIвуазтын* (ПМА – Квабала Й.). / «Я сейчас же прямо перед тобой **покончу с собой**, если ты мне этого не скажешь (не откроешь тайну)». Где переходный глагол *тш(ы)-с-цхпI* «**покончу с собой**» выполняет функцию сказуемого. В этом простом предложении отдельными (самостоятельными) словами могут быть представлены подлежащее и прямое дополнение. Поскольку глагол-сказуемое *тш(ы)-с-цхпI* «**покончу с собой**» имеет форму возвратности (показатель – префикс *тш-*) [11, с. 141; 23, с. 401], то подлежащее и прямое дополнение в предложении выражены одним словом сара «я». В отличие от абазинского языка, в ближайшем для него абхазском языке формант прямого объекта не выпадает в аналогичных ситуациях. Ср: 1) *абх. яз. Л-тш-аны-л-кIваба даатыцIын...*, *лмачвакIва лнапI йахапсо дшаайуаз акIы агхетI* [23, с. 374]. / «**Искушавшись** (одев себя), она вышла и, когда она шла, надевая на свои руки кольца, не хватало одного кольца»; 2) *абаз. яз. Тш-аны-л-кIваба дгIатыцIын...* *лматлнкIва лымачкIва йырхалцIауа дигIамгIвайсуаз ьатлнкI агхатI*. / «**Искушавшись**, она вышла и, когда шла, одевая кольца на свои пальцы, обнаружила, что не хватает одного кольца».

При моноперсональном глаголе-сказуемом дополнение не может присутствовать в структуре простого предложения. *Бизгвыгъа змаз апIвысгъи йылхIвара лымдырхуа д-гIанхатI* (ПМА – Квабала Й.). / «И женщина, которая надеялась на многое, **осталась ни с чем**». Сказуемое *д-гIанхатI* «**осталась**» является одноличным непереходным динамическим финитным глаголом. Формант субъекта *д-* (3 л., ед. ч., кл. ч.) согласуется со словом *апIвысгъи* «и женщина», подтверждая его статус подлежащего. Других классно-личных показателей в структуре сказуемого нет. В связи с этим и в предложении не представлены (и не могут быть представлены) дополнения.

Это основное отличие подлежащего от дополнения квалифицирует первое как главный член предложения, а второе – как второстепенный.

Прямое и косвенное дополнения в большинстве случаев выражаются именем существительным, субстантивированным именем прилагательным, причастием, местоимением, а также различными инфинитивными конструкциями и словосочетаниями.

Дополнение (как и подлежащее) в простом предложении абазинского языка может занимать синтаксическую позицию начала, середины и конца предложения.

Таким образом, при непереходном глаголе-сказуемом косвенное дополнение может располагаться в начале, конце и внутри предложения. При этом необходимо отметить, что частотность употребления косвенного дополнения в конце предложения невысока. Наиболее естественной и привычной синтаксической позицией для него является середина предложения («внутри предложения»).

Немного иначе обстоит дело, когда функцию сказуемого выполняет переходный глагол. В таких предложениях в качестве отдельного слова (члена предложения) встречаются и косвенное, и прямое дополнения. Правда, косвенное дополнение возможно лишь тогда, когда функцию сказуемого выполняет переходный глагол, имеющий три и более классно-личных аффикса.

Проанализируем примеры из фольклорных текстов на абазинском языке.

Мидпа аджв йхъа швокыцхъвала йтайырпIанIатI, рыцIа йхъаранагаз агIвдыджъгъи драйхсын йчыцIатI, атиан рапхъа йгълаз агIвдыджъ ахыс быжъкIва анрагIа йджвыкххын тшичвдрьдзтI [1, с. 144]. / «Мидпа проломил голову одного прикладом ружья, других двоих, которые успели немного отдалиться от него, он уложил выстрелом, а двое, которые стояли впереди табуна, услышав выстрелы, убежали и спрятались». В первой части предложения функцию сказуемого выполняет переходный глагол *й-та-й(ы)-пIанIатI* «проломил (голову)». Классно-личный аффикс прямого объекта *й-* (3 л., ед. ч., кл. в.), занимающий абсолютное начало сказуемого, соотносится со словом *йхъа* «его голова» и тем самым указывает, что это слово выполняет в данном предложении функцию прямого дополнения. Во второй части, где в качестве сказуемого выступает такой же переходный двухличный глагол *й-чв-и-цIатI* «уложил», функцию прямого дополнения выполняет слово *агIвдыджъгъи* «и двоих», на что указывает классно-личный аффикс прямого объекта *й-* (3 л., мн. ч.) ряда номинатива. В третьей части предложения функцию сказуемого выполняет переходный трехличный глагол *тш-и-чв-д-рьдзтI* «убежали, спрятались, скрылись от» в грамматической форме возвратности. Поэтому классно-личный аффикс прямого объекта в глаголе не представлен, позиционно выпадает. В таких случаях аффикс возвратности принимает на себя и функции форманта прямого объекта. Однако этот аффикс не изменяется по лицам, классам и числам, как основные классно-личные показатели. В таких предложениях подлежащее и прямое дополнение в предложении выражены одним словом. Следовательно, в этой синтаксической единице в слове *агIвдыджъ* «двое» одновременно содержится и подлежащее, и прямое дополнение.

Выводы. Проведенный анализ предложений выявляет ряд закономерностей синтаксической структуры простого предложения в абазинском языке.

1. Позиция основных членов предложения, в том числе и дополнения, зависит от того, какую синтаксическую конструкцию имеет это предложение – номинативную или эргативную. Последнее, в свою очередь, определяется структурой и природой глагола-сказуемого (его переходностью или непереходностью).

2. При переходном глаголе-сказуемом обычный порядок слов в предложении абазинского языка такой: *подлежащее – косвенное дополнение – прямое дополнение – сказуемое*, – что является **зеркальным** [26] отражением последовательности их классно-личных показателей (формантов) в структуре переходного сказуемого. Подлежащее в предложении занимает преимущественно начало предложения, за ним следует косвенное дополнение, а ближе всех к глаголу-сказуемому располагается прямое дополнение.

3. Таким образом, и при переходном, и при непереходном глаголе-сказуемом наиболее привычным местом расположения подлежащего в абазинском языке является позиция начала предложения. **Прямое дополнение** занимает позицию, наиболее близкую к сказуемому. **Косвенное дополнение** располагается после подлежащего: при переходном глаголе-сказуемом – между подлежащим и прямым дополнением, при непереходном – между подлежащим и сказуемым. Это наиболее вероятная позиция членов предложения, отраженных в структуре сказуемого специальными классно-личными аффиксами.

4. Дополнение может занимать и другие (начало или конец предложения) синтаксические позиции в структуре предложения, что было проиллюстрировано выше на примерах. В большей части эти (другие) позиции обусловлены а) актуальным членением или б) стихотворной формой предложения. Они не являются нарушением структуры предложения.

Дополнение в абазинском языке часто имеет при себе различные определения, выраженные как словами, так и словосочетаниями, различными инфинитными конструкциями. **В перспективе** представляет интерес исследование возможного влияния последних на синтаксическую позицию дополнения.

Принятые сокращения

а. – аул	кл. м. – класс мужчин
ед. ч. – единственное число	л. – лицо
кл. в. – класс вещей	мн. ч. – множественное число
кл. ч. – класс человека	ПМА – полевой материал авторов
кл. ж. – класс женщин	

Полевой материал авторов

1. **Быджь Абдуль-Газиз** (Биджев Абдул-Газиз), 76 лет, а. Кубина Абазинского района Карачаево-Черкесской Республики.
2. **Дагвжвей Пашахан** (Дагужиева Пашахан), 104 года, а. Кубина Абазинского района Карачаево-Черкесской Республики.
3. **Квабала Йахйа** (Кабалов Йахйа), 70 лет, а. Кубина Абазинского района Карачаево-Черкесской Республики.
4. **Квабала Щугаиб** (Кабалов Шугаиб), 72 года, а. Кубина Абазинского района Карачаево-Черкесской Республики.
5. **Паз Цуца** (Пазова Цуца), 47 лет, а. Кубина Абазинского района Карачаево-Черкесской Республики.

Список источников

1. **Абаза турыхква** / АгIацIштра йазадызгалыз ЧкIала ПитIа йаКIвпI. Минеральные Воды: Полиграфпром, 2015. Н. 348.
2. **Аристава Ш. К.** Проблема простого предложения в абхазском языке. Сухум: АБИГИ, 2011. 304 с.
3. **Балкаров Б. Х.** Об особенностях выражения прямого дополнения в абхазско-адыгских языках // Падежный состав и система склонения в кавказских языках: сб. материалов конференции. Махачкала: ИИЯЛИ ДФ АН СССР, 1981. С. 11-12.
4. **Гагнев И. И.** Синтаксис простого предложения в абазинском языке: дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 299 с.
5. **Генко А. Н.** Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 204 с.
6. **Грамматика русского языка:** в 2-х т. / отв. ред. В. В. Виноградов. М.: Изд-во АН СССР, 1952-1954. Т. 2. 705 с.
7. **Зекох У. С.** Очерки по синтаксису адыгейского языка. Майкоп: Краснодарское книжное издательство, Адыгейское отделение, 1987. 294 с.
8. **Камбачоков А. М.** Проблема простого предложения в кабардино-черкесском языке. Нальчик: Эль-Фа, 1997. 234 с.
9. **Керашева З. И.** Краткий грамматический очерк адыгейского языка // Керашева З. И. Избранные труды и статьи. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 1995. С. 9-52.
10. **Климов Г. А.** Введение в кавказское языкознание. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2007. 248 с.
11. **Клычев Р. Н.** Краткий грамматический очерк абазинского языка // Клычев Р. Н. Абазинский литературный язык. Поиски и находки. Карачаевск: КЧГУ, 2000. С. 119-155.
12. **Клычев Р. Н.** Некоторые вопросы синтаксиса абазинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси: Мецниереба, 1987. Т. XIV. С. 127-160.
13. **Левницкий Ю. А.** Основы теории синтаксиса. М.: КомКнига, 2005. 368 с.
14. **Ломтатидзе К. В.** Абазинский язык // Языки народов СССР: в 5-ти т. / отв. ред. Е. А. Бокарев, К. В. Ломтатидзе. М.: Наука, 1967. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. С. 123-144.
15. **Ломтатидзе К. В.** Отражение в глаголах члена предложения ряда номинатива в абхазско-адыгских языках // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков: материалы четвертой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Нальчик, 1977. С. 15-21.
16. **Мещанинов И. И.** Члены предложения и части речи. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1978. 387 с.
17. **Пазов С. У.** Главные члены предложения в абазинском языке: синтаксическая позиция и способы выражения // Вестник Карачаево-Черкесского государственного университета. 2009. № 25. 159-183.
18. **Пазов С. У.** К вопросу о главных и второстепенных членах предложения в абазинском языке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. № 2. С. 56-60.

19. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. 709 с.
20. **Табулова Н. Т.** Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1976. 352 с.
21. **Чикобава А. С.** Проблема простого предложения в грузинском языке. I. Подлежащее и дополнение в древнегрузинском языке (материалы по методологическому имманентизму) // Чикобава А. С. Труды: в 4-х т. Тбилиси: ТГУ, 2010. Т. I. С. 249-630.
22. **Чикобава А. С.** Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках. 2. Теория сущности эргативной конструкции. Тбилиси: Издательство АН ГССР, 1961. 170 с.
23. **Чакадуа Л. П.** Избранные труды: в 2-х т. Сухум: АБИГИ АНА, 2012. Т. I. 424 с.
24. **Шанский Н. М., Распопов И. Т., Тихонов А. Н.** Современный русский литературный язык. Л.: Просвещение, 1981. 584 с.
25. **Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А.** Грамматика адыгейского литературного языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 464 с.
26. **Allen W.** Structure and System in the Abaza Verbal Complex // Transactions of the Philological Society. Hertford, 1956. № 55. P. 127-176.
27. **Lomtadidze K. V., Klichev R. N.** Abaza // The Indigenous Languages of the Caucasus: in 3 vols / ed. by B. G. Hewit. Dolmar – N. Y.: Karavan Books, 1990. Vol. 2. P. 89-154.
28. **Pazov S. U.** About Some Peculiarities of Syntactic Relations of the Principal Parts of the Sentence in Abazin Language // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 4. P. 141-144.
29. **Pazov S. U.** To the Question about Classification of Sentence's Members to the Main and Secondary in Abazin Language // European Journal of Natural History. 2010. № 4. P. 40-45.

Syntactic Position of Object in the Abaza Language

Pazov Sergey Umarovich, PhD

Pazova Lilia Kashifovna, PhD

*U. D. Aliyev Karachay-Cherkess State University, Karachayevsk
pazov@rambler.ru; lilia@rambler.ru*

The study aims to identify the position of the direct and indirect object in a simple sentence of the Abaza language, in which grammatical relations of the subject, object and predicate are formed by using class-personal affixes determining a syntactic status of sentence members. Scientific originality of the paper lies in the fact that the authors describe all possible syntactic positions of the object in the Abaza language. The following conclusions are justified: 1) with a transitive predicative verb, the direct object precedes or follows the predicate, and the indirect object occupies a syntactic position between the subject and direct object; 2) with an intransitive predicative verb, the indirect object occupies a syntactic position between the subject and predicate; 3) a syntactic position of the object often depends on actual division of a sentence, rhyme. Such cases are also described in the article.

Key words and phrases: Abaza language; simple sentence; predicate; subject; object; class-personal formants; grammatical relations of sentence members.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.30>

Дата поступления рукописи: 17.03.2020

Цель статьи заключается в исследовании пласта союзных средств, соединяющих части гипотаксиса с временными отношениями, с точки зрения их мотивированности и позиции в составе сложного предложения. Установлено, что обстоятельственные придаточные времени в нахском языке содержат в своем составе скрепы, исторически связанные с аффиксоидными морфемами или с элементами синтетического строя языка. **Научная новизна** анализа связующих средств, выражающих временные отношения, заключается в экспонации специфики их возникновения, что может пролить свет на своеобразие деривации союзов в эргативных нахско-дагестанских языках в целом. Кроме того, в статье впервые структура союзного слова интерпретируется с точки зрения функции экстрагированных в морфемную зону слов, наряду с синтетическими сегментами речи, диахронически объединяющимися в одну лексему, способную в процессе развития языка трансформироваться в служебное слово. **Полученные результаты** помогут отличить мотивированные союзные слова от примарных, в совокупности выступающих как верифицирующая база, достаточная для их квалификации в качестве исконных слов ингушского нахского языка.

Ключевые слова и фразы: нахский язык; союзное средство; аффиксоид; морфемный шов; анлаутная позиция; инлаутная позиция; однородные предикации.

Тариева Лилия Увайсовна, д. филол. н., доц.
*Ингушский государственный университет, г. Магас
Tarieva00@mail.ru*

Деривация союзных средств, связывающих части сложноподчиненного предложения с придаточным обстоятельственным времени в нахском языке

В языках различных стратегий становление союзных средств, связывающих части сложной конструкции, и функционально, и семантически неоднозначно. В языках эргативного строя проблема определения пласта